

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

КНИГА IV.

МОСКВА.

1905.

Лубочная литература и борьба съ нею.

Есть вопросы, къ которымъ постоянно приходится возвращаться, хотя бы о нихъ было исписано уже много бумаги и сказана масса рѣчей съ всевозможными указаніями превосходнѣйшихъ рецептовъ ихъ практическаго разрѣшенія. Объясняется это тѣмъ, что легко выясняемые въ теоріи, они медленно и съ большимъ трудомъ претворяются въ жизни. Безъ повторенія задовъ и всѣмъ извѣстныхъ истинъ при этомъ, разумѣется, нельзя обойтись. Но важность большинства выдвигаемыхъ на первую очередь старыхъ проблемъ искупааетъ собой неизбежныя въ подобныхъ случаяхъ и недостатки новизны и докучливости пересказа избитыхъ фразъ.

Въ числу такихъ назойливыхъ вопросовъ, на мой убѣжденный взглядъ, можно смѣло отнести многократно обсуждавшійся многими земствами и періодическою печатью вопросъ о необходимости самой энергичной борьбы съ растлевающимъ вліяніемъ лубочной литературы, которая, какъ извѣстно, и въ настоящее еще время, является главной духовной пищей нашего простого народа.

Что представляютъ собою издѣлія лубочниковъ, занимающихъ господствующее положеніе на книжномъ народномъ рынкѣ, объ этомъ едва ли надо подробно говорить. Имѣя своей цѣлью не столько удовлетвореніе здоровыхъ потребностей читателя изъ народа, сколько преслѣдованіе корыстныхъ выгодъ гг. издателей, спекулирующихъ на умственныхъ запросахъ темныхъ массъ, лубочная литература всецѣло разсчитана на то, чтобы дать пищу самымъ грубымъ чувствамъ и вкусамъ невѣжественныхъ людей. Если среди такъ-называемыхъ образованныхъ классовъ населенія могутъ не безъ успѣха циркулировать изданія въ родѣ «Цыпъ, цыпъ!...», «Ха, ха!» или «Тайны великосвѣтскихъ женщинъ», то есть ли основаніе удивляться распространенности лубочныхъ книжекъ среди простого люда, чуждаго даже первоначальнымъ зачаткамъ культуры.

Въ виду того, что лубочная литература уже неоднократно подвергалась рѣзкой критикѣ въ печати, вслѣдствіе чего вопросъ въ этомъ отношеніи можно считать исчерпаннымъ, я позволю себѣ въ настоящей статьѣ отмѣтить однѣ лишь типичнѣйшія черты изданій нашихъ лубочниковъ.

Главными поставщиками книгъ для народа являются историческія фигуры «подворотныхъ» маляковъ-издателей Ильинки и Никольской въ Москвѣ и Апраксина двора въ Петербургѣ. Возникшая въ столь нелитературныхъ сферахъ «народная книга», по словамъ Е. Некрасовой (см. брошюру послѣдней «Народныя книги для чтенія въ ихъ 25-лѣтней борьбѣ съ лубочными изданіями». Вятка, 1902 г.), ведетъ свое начало еще отъ Петровскихъ временъ. Въ первый періодъ своей жизни преподносимая народу литература состояла преимущественно изъ книгъ духовнаго содержанія и только изрѣдка попадались произведенія свѣтскія, съ религіозно-поучительнымъ характеромъ. Но уже ко времени освобожденія крестьянъ народная книга сильно измѣнилась. Маляки-издатели попяли, какого рода литература можетъ принести имъ большіе барыши. Духовный элементъ былъ постепенно вытѣсненъ изъ народной книги романическимъ. Нагой цинизмъ, неприличныя описанія разныхъ любовныхъ приключеній и всевозможный, трудно передаваемый вздоръ, рѣзко бросающійся въ глаза своей неглубокой замысловатостью, стали безраздѣльно царить въ подворотныхъ изданіяхъ. Грубый и невѣжественный читатель изъ народа, конечно, не былъ въ состояніи оцѣнить по достоинству продукты лубочнаго сочинительства, и трудовыя денежки широкой волной потекли въ карманы королей народнаго книжнаго рынка. Выработанный практикой маляковъ-издателей типъ специальной литературы для народа дожилъ до нашихъ дней. Образцовымъ романомъ, продаваемымъ однимъ Сытинымъ ежегодно въ количествѣ около 15,000 экземпляровъ, вотъ уже въ теченіе почти цѣлаго столѣтія считается извѣстная «Повѣсть о приключеніяхъ англійскаго милорда Георга». Въ своей брошюрѣ «о борьбѣ земства съ лубочной литературой» я подробно останавливался на разборѣ этого замѣчательнаго произведенія. Глупостью и пошлостью вѣетъ съ каждой страницы романа. О другихъ наиболѣе распространенныхъ и популярныхъ книгахъ для народа можно судить по однимъ названіямъ, какъ, наприм.: «Женщина съ головой мертвеца», изд. Губанова. 1893 г.; «Вѣдьма и черный воронъ», изд. Коноваловой. 1898 г.; «Битва русскихъ съ кабардинцами», изд. Сытина; «Караулъ!—свахи доняли»; «Жена-командирша», изд. Шарапова и т. п. Что касается лубочной поэзіи, то она отличается прежде всего полнѣйшимъ отсутствіемъ поэтическаго элемента. Нѣкій народный пѣище Булкинъ пишетъ, наприм., слѣдующее:

„Сердце радостно весной
 „При семь стихотворень
 „Что я юноша молодой,
 „Пишу пятое сочиненье
 „Уже публика слыхала,
 „Что въ деревнѣ бѣдненькой я жилъ,
 „И чего въ стихахъ не доставало,
 „За то извиненія просилъ.
 „И при семь я извинясь,
 „Спѣшу прошенія просить,

„Такъ, стихи пишу стараюсь,—
„Желаю всѣмъ я заслужить“.

Такими же достоинствами блещут издаваемые лубочниками пѣсенники. Состоят исключительно изъ солдатскихъ пѣсенъ, цыганскихъ романсовъ, шансонеточныхъ куплетовъ и кое-какихъ русскихъ пѣсенъ, воспѣвающихъ главнымъ образомъ любовь или дикій разгулъ. Кроме этого, на книжный рынокъ лубочниками ежегодно выбрасывается несмѣтное количество сонниковъ и оракуловъ. Вотъ точное заглавіе оракула, изд. Сытина 1901 г., дающее нѣкоторое понятіе объ его содержаніи: «Самый полный, новый оракулъ-прорицатель, удачно предсказывающій будущее по предложеннымъ вопросамъ, съ присовокупленіемъ легчайшаго способа гадать и отгадывать на кофе и бобахъ и гадательный кругъ царя Соломона». Хорошо озаглавливаются обыкновенно и сонники: «Полный сонникъ, оракулъ и хиромантія. Предсказаніе сновъ, гаданіе на картахъ, бобахъ, зеркалѣ и пр. Составлено по указаніямъ лучшихъ авторовъ и ученыхъ по древней и новой философіи и герметикѣ». Такое многорѣчивое названіе носить между прочимъ сонникъ Сытина, изданный послѣднимъ въ 1900 г. Среди нашихъ словъ городского населенія лубочниками пускаются въ оборотъ книги подъ слѣдующими, не менѣе краснорѣчивыми заглавіями: «Дамскій угодникъ. Практическіе уроки въ воловьствѣ и ухаживаніи за молодыми женщинами. Погоня за прекраснымъ поломъ. Побѣда надъ нимъ. Атака женскаго сердца. Тактика волокиты. Что нравится женщинѣ въ пожимомъ и некрасивомъ мужчинѣ. Любовныя письма и записочки». «Практическая алхимія или открытія изъ физики и химіи. Чудеса природы. Разъясненіе изобрѣтеній великихъ древнихъ маговъ, алхимиковъ, кабалистовъ и чародѣевъ: Ладенборга, Альберта Великаго, Мартына Задеки, Султана Асмина и Эскаргаузена. Поясненныя таблицами, вычисленіями и рисунками. Собрано и выписано изъ всѣхъ древнѣйшихъ рукописей, записокъ и книгъ Шахъ-Эль-Абаромъ. Тайны мудраго Соломона. Талисманы, заклинанія, привидѣнія, заговоры отъ пуль и злодѣевъ, привораживанія, волшебныя силы природы, магическія предсказанія на всѣ случаи жизни, тѣни, отысканія кладовъ и пр.». Изданіемъ подобнаго рода писаній занимаются Прѣсновъ, Леухинъ и другіе книготорговцы «Никольскаго рынка». Не лучше обстоятъ дѣло съ картинами, обращающимися среди народа. Подобно книжной литературѣ, картины, появившіяся въ Россіи во второй половинѣ XVI вѣка въ видѣ гравюръ на деревѣ, представляли собой вначалѣ изображенія духовнаго характера и какъ по содержанію, такъ и манерѣ рисунковъ мало чѣмъ отличались отъ иконъ стараго письма и тѣхъ навѣсныхъ картинъ, которыя украшали собой наши церкви. Впослѣдствіи, когда живопись у насъ развилась въ достаточной степени, народная картина выдѣлилась въ особую категорію и стала достояніемъ того же Никольскаго рынка. Въ настоящее время первое мѣсто среди издателей картинъ для народа принадлежитъ Сытину. За нимъ идутъ хромо-литографіи бр. Морозовыхъ, Соловьева, Щеглова, Пурецкаго и др. Издаваемые лубочниками

картины небогаты содержаніемъ и бѣдны выборомъ. Тѣ изъ нихъ, которыя можно назвать по содержанію духовными, изображаютъ событія священной исторіи, лики святыхъ и т. п. Особенной популярностью среди народа пользуются картины Страшнаго суда и мученій грѣшниковъ. Историческія картины вовсе не касаются крупныхъ историческихъ событій Россіи, за то съ удивительной подробностью изображаютъ факты военной исторіи, въ большинствѣ случаевъ какіе-нибудь неправдоподобные подвиги русскихъ солдатъ съ явной тенденціей, что «турки валятся, какъ чурки, а наши все стоятъ». Географія представлена народными картинами въ видѣ монастырей и, полной всевозможныхъ авантюръ, охоты на разныхъ животныхъ. Что касается бытовыхъ картинъ, то по содержанію своему онѣ вполне соотвѣтствуютъ беллетристическому отдѣлу лубочной литературы. Темой ихъ, обыкновенно, служатъ любовныя сцены, различныя веселыя и забавныя похождения и приключенія, сцены разгула, изображенія красавицъ и т. п. Среди картинъ, обращающихся въ низшихъ слояхъ населенія, видное мѣсто занимаютъ царскіе портреты. Само собой разумѣется, что техника лубочныхъ художественныхъ издѣлій изъ рукъ вонъ плоха. Въ основаніе ея положена, очевидно, одна цѣль: поразить зрителя уродливой неправильностью изображенія и ярко-пестрымъ наборомъ красокъ.

Думаю, что сказаннаго о лубочной литературѣ вполне достаточно, для того чтобы можно было съ увѣренностью вывести заключеніе о вредѣ «подворотныхъ» изданій, причиняющихъ большее зло, чѣмъ сама безграмотность. Нелѣпыя и грязныя по своему содержанію, произведенія лубочной литературы безусловно вредны, такъ какъ, не столько способствуя просвѣщенію, сколько подрывая основы послѣдняго, они являются однимъ изъ средствъ для проведенія отрицательныхъ воздѣйствій на психику народа. Читеніе ихъ можетъ только омрачать умъ, осквернять душу и убивать свѣтлыя нравственныя стремленія.

Отсюда понятно, что по вопросу о необходимости борьбы съ лубочной литературой не должно быть двухъ мнѣній, и тѣ учрежденія и частныя лица, которыя работаютъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, нравственно обязаны всѣми, зависящими отъ нихъ мѣрами, мѣшать вредному проникновенію въ низшіе слои населенія анти-просвѣтительныхъ вліяній «Никольскаго» рынка. Держаться противоположной точки зрѣнія извинительно однимъ лишь лубочникамъ, заинтересованнымъ не въ культурномъ развитіи народа, а въ ростѣ своихъ богатствъ.

Однако, какъ это ни странно, существуетъ мнѣніе, которое находитъ возможнымъ отстаивать право лубочной литературы въ виду ея, на мой взглядъ, совершенно мнимой полезности. Экцентричной выразительницей этой точки зрѣнія является г-жа Е. Балабанова, помѣстившая въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, 1902 г. № 10, статью подъ весьма претенціознымъ названіемъ: «Въ защиту лубочной литературы». Свою защиту почтенная писательница начинаетъ слѣдующими словами: «За послѣднее время мнѣ часто приходится читать замѣтки о нашей лубочной литературѣ

изданій Сытина, Бриллиантова и др. Всѣ эти замѣтки, отдавая справедливость необыкновенно широко организованному сбыту произведеній этого рода, въ то же время призываютъ на борьбу съ «Георгомъ Англійскимъ», «Прекрасной Магометанкой и т. п. произведеніями лубка, находя ихъ очень вредными. Вотъ объ этомъ-то опасномъ увлеченіи *борьбой съ книгой* мнѣ и хочется сказать нѣсколько словъ».

Что же говорить г-жа Е. Балабанова?

По ея мнѣнію, главнымъ доводомъ въ пользу лубочныхъ изданій служить то обстоятельство, что наша народная литература Никольскаго рынка «идетъ тѣмъ же путемъ и переживаетъ тѣ же фазы своего развитія, какъ и западно-европейская, — только отстала отъ нея во времени».

Съ этимъ аргументомъ можно было бы согласиться при двухъ условіяхъ: 1) если бы г-жа Е. Балабанова доказала, что лубочныя произведенія вродѣ «Георга Англійскаго», «Прекрасной Магометанки», «Тайнъ мудраго Соломона», пѣсенника «Маланья» и др. представляютъ собой *conditio sine qua* поп культурнаго роста народныхъ массъ и, 2) если бы почтенная писательница потрудилась показать несостоятельность вообще всякой соціальной политики, направленной на борьбу съ тѣми или иными ненормальными явленіями общественной жизни и обоснованной данными историческаго опыта цивилизованныхъ странъ. Ничего подобнаго г-жа Е. Балабанова не дѣлаетъ, удовлетворяясь лишь утверженіемъ, что «всѣ эти рыцарскіе романы (лубочнаго происхожденія), не исключая «Георга Англійскаго», въ основѣ своей, несмотря на грубость формы и безграмотность изложенія, необычайно этичны: добродѣтель всегда торжествуетъ, пороки всегда наказываются». Заявленіе это мнѣ кажется простымъ недоразумѣніемъ, явившимся какъ результатъ полпѣйшаго незнакомства автора съ нашей лубочной литературой. Въ своей статьѣ «Въ защиту земства», помѣщенной въ отвѣтъ г-жѣ Е. Балабановой въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1902 г. въ № 31, я весьма подробно останавливался на вопросѣ о томъ, насколько этичны издѣлія Никольскаго рынка и, какъ мнѣ думается, доказалъ несостоятельность точки зрѣнія, признающей воспитательно-нравственное значеніе за «подворотными» сочинительствами. Конечно, въ извѣстныхъ условіяхъ и на опредѣленной ступени умственнаго развитія народа лубочная литература можетъ имѣть положительное значеніе, играя въ нѣкоторой, весьма незначительной, степени роль культурнаго двигателя. Но въ томъ-то и дѣло, что у насъ въ Россіи въ настоящее время нѣтъ этихъ подходящихъ условій, каковыя были когда-то въ Западной Европѣ. Кто знаетъ современную русскую жизнь, тотъ безъ сомнѣнія пойметъ, при вдумчивомъ и внимательномъ отношеніи съ произведеніями книжнаго народнаго рынка, что отрицательная роль лубочной литературы не можетъ быть разсматриваема независимо отъ специфическихъ свойствъ нашей общественности, дѣйствующей неблагоприятно на ростъ самосознанія народныхъ массъ. Никольскій рынокъ далеко не одинокъ. Его анти-просвѣтительная работа протекаетъ въ тѣсномъ союзѣ со

всѣми темными силами русской общественной жизни *). Это обстоятельство настолько усугубляетъ вредное вліяніе лубочной литературы, что та незначительная группа пользы, которую могла бы принести изготовляемая Никольскимъ рынкомъ духовная пища, съ лихвою покрывается отрицательнымъ значеніемъ послѣдней и фактически сводится совершенно на нѣтъ. Объ этомъ часто забываютъ принципиальные защитники лубочной литературы, въ томъ числѣ и г-жа Е. Балабанова, рекомендующая «не увлекаться борьбой съ книгой», слѣдую правилу: «по меньше бы опеки: все остальное приложится». Почтенная писательница и лица, раздѣляющія ея точку зрѣнія, выпустили изъ вида одно весьма существенное обстоятельство: въ борьбѣ съ лубочной литературой ставится конечною цѣлью не «опека и борьба съ книгой», а постепенное приобщеніе нашего талантаваго, но забытаго народа, къ мировой культурѣ.

То, что я сейчасъ сказать, имѣетъ отношеніе къ безкорыстнымъ сторонникамъ лубочной литературы, пришедшимъ къ невѣрнымъ выводамъ только потому, что они неправильно поставили вопросъ теоретически. Съ самими господами лубочниками, полагающими, вѣроятно, что изданіе выпускаемыхъ ими народныхъ книжекъ весьма полезное и почтенное занятіе, а также съ тѣми, кто индифферентно относится къ борьбѣ съ лубочными произведеніями вслѣдствіе своего полнѣйшаго безучастія вообще къ просвѣтительнымъ нуждамъ Россіи, и съ тѣми, кто признаетъ положительное значеніе за Никольскимъ рынкомъ по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ культурой,—у меня нѣтъ ни охоты, ни желанія спорить. Ихъ вѣдь не убѣдишь разсужденіями о необходимости поднять умственное и нравственное развитіе народа, ибо что имъ Гекуба и что они Гекубѣ!..

Лучшіе люди Россіи и разныя просвѣтительныя учрежденія давно уже объявили войну лубочной литературѣ. Земство стало на путь борьбы съ циркулирующими среди народа «подворотными изданіями» еще сравнительно недавно; зато его дѣятельность въ этомъ направленіи идетъ рѣшительными шагами впередъ и, несмотря на кратковременность своего существованія, она уже создала собственную исторію вопроса.

Въ виду того особеннаго интереса, какой представляетъ собой практическая постановка дѣла борьбы съ лубочной литературой въ прошломъ и настоящемъ, какъ источникъ, дающій основанія для болѣе или менѣе правильнаго опредѣленія задачи этой борьбы въ ближайшемъ будущемъ, я позволю себѣ остановить вниманіе читателей на кое-какихъ историческихъ свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ нашей печати.

Въ 1889 г., въ №№ 5, 6 и 7 покойнаго нынѣ *Свергало Вѣстника* была напечатана очень интересная статья Е. Некрасовой, подъ названіемъ «Народныя книги для чтенія въ ихъ 25-лѣтней борьбѣ съ лубочными

*) Столь усиленно распространяемая въ послѣднее время изданія ген. Богдановича и „Дружескія рѣчи“ кн. Мещерскаго не многимъ лучше чисто-лубочной литературы.

изданіями». Въ 1902 г. статья эта появилась въ свѣтъ отдѣльной книгой въ изданіи «Вятскаго товарищества». Считаю нужнымъ отмѣтить здѣсь, что въ своей статьѣ г-жа Е. Некрасова вовсе не касается дѣятельности земства въ этомъ направленіи, такъ какъ послѣдняя въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ была еще слишкомъ слабо развита.

До второй половины прошлаго столѣтія лубочная литература являлась единственнымъ достояніемъ народнаго книжнаго рынка. Если и бывали раньше попытки изданія для народа хорошихъ книжекъ, исходившія изъ среды тогдашней интеллигенціи, то по своей малочисленности и рѣдкости онѣ не могли имѣть замѣтнаго вліянія въ смыслѣ противодѣйствія «подворотнымъ» произведеніямъ. Въ 1833 г. В. О. Одоевскимъ были изданы *) «Пестрыя сказки съ краснымъ словомъ, собранныя Иринѣемъ Модестовичемъ Гамазейкой», въ 1843 г. тотъ же В. О. Одоевскій вмѣстѣ съ А. П. Заблоцкимъ издалъ «Сельское Чтеніе». Одновременно съ этимъ стали писать для народа А. О. Погосскій, Даль, Золотовъ, Шевченко. Какъ сообщаетъ г-жа Е. Некрасова, «такіе люди были рѣдкостью—одна, двѣ звѣзды на горизонтѣ, покрытомъ черными тучами». Остальныя же попытки интеллигенціи писать для народа были крайне неудачны. Писательница приводитъ, между прочимъ, очень характерное для народныхъ интеллигентныхъ изданій того времени замѣчаніе Писарева. «Изъ подобныхъ книжекъ ничего не разовьется, писалъ Писаревъ въ 1861 г., ни въ близкомъ, ни въ отдаленномъ будущемъ и первому человѣку, который выступитъ впередъ съ добросовѣстнымъ и просвѣтительнымъ желаніемъ служить народному образованію, будетъ такъ же трудно начать, какъ будто бы онъ первый пошелъ по этому пути».

Болѣе или менѣе систематическая борьба съ лубочными изданіями по времени своего возникновенія совпала съ началомъ открытія воскресныхъ школъ и была предпринята впервые А. О. Погосскимъ, выступившимъ въ журналѣ «Чтеніе для солдатъ» со своимъ рассказомъ «Репетиція». Впослѣдствіи онъ не мало поработалъ при основаніи С.-Петербургскаго комитета грамотности. Мѣры, кои предпринимались А. О. Погосскимъ и его современниками противъ распространенія лубочныхъ произведеній, не отличались большой практичностью, а вслѣдствіе этого не могли имѣть крупнаго значенія. Наивные дѣятели 60-хъ годовъ по простотѣ своей сердечной твердо вѣрили, что хорошая народная книга легко привьется въ жизни и что, наконецъ, сами издатели подворотныхъ сочиненій, понявъ, какое сильное орудіе просвѣщенія находится въ ихъ рукахъ, обратятъ свои капиталы, техническія средства и издательскую опытность на распространеніе среди народа нашихъ родныхъ классиковъ и лучшихъ писателей земли русской. Насколько утопиченъ былъ взглядъ на дѣло идеалистически настроенныхъ шестидесятниковъ, это показала жизнь. Прошло съ тѣхъ поръ около 40 лѣтъ, а лубочная литература и до настоящаго времени почти безраздѣльно царитъ на книжномъ народномъ рынкѣ.

*) Подъ псевдонимомъ Бевгласнаго.

Борьбу съ лубочными изданіями разными средствами и въ разное время, начиная приблизительно съ 60-хъ годовъ, предпринимали очень многія просвѣтительныя учрежденія, подавляющее большинство которыхъ возникло во вторую половину истекшаго столѣтія. Назову главнѣйшія изъ нихъ: «Общество распространенія полезныхъ книгъ» въ Москвѣ, открытое 3 марта 1861 г., «Петербургскій комитетъ грамотности», учрежденный 8 апрѣля 1861 г. при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ, «Московский комитетъ грамотности», основанный въ 1845 г., «Товарищество общественной пользы» въ Петербургѣ, возникшее въ 40-хъ годахъ, «Харьковскій комитетъ грамотности» и др. Почти всѣ названныя общества, помимо изданія хорошихъ народныхъ книжекъ, направили свои силы и на то, чтобы устранивать вездѣ, гдѣ только возможно, школы, бібліотеки, читальни и т. п. Кроме этого, въ 70-хъ годахъ начали появляться общества съ болѣе узкой программой, поставившія себѣ исключительной цѣлью организацію публичныхъ народныхъ чтеній. По роду той задачи, которую эти общества приняли на себя, они получили названіе «Коммиссій народныхъ чтеній». Первая такая коммиссія возникла въ Петербургѣ съ разрѣшенія военнаго министра при педагогическомъ музеѣ въ Солянномъ Городкѣ. Вскорѣ послѣ этого въ Петербургѣ была открыта другая подобная же коммиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ «Коммиссія народныхъ чтеній» начинаютъ учреждаться въ цѣломъ рядѣ городовъ: Москвѣ, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ялтѣ, Ярославлѣ, Рязани, Орлѣ, Одессѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Уфѣ, Томскѣ, Могилевѣ и т. д. Въ настоящее время нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго города, гдѣ бы въ той или иной формѣ не существовало кружковъ частныхъ лицъ, организовывающихъ систематическія народныя чтенія. Съ учрежденіемъ же попечительства о народной трезвости чтенія для народа стали обычнымъ явленіемъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и даже въ крупныхъ селахъ. На ряду съ этимъ, уже въ 70-хъ годахъ начинаютъ возникать издательскія фирмы, либо по инициативѣ отдѣльныхъ лицъ, либо на основаніяхъ коллективныхъ, задающихся цѣлью издавать хорошія книги въ противовѣсъ лубочнымъ произведеніямъ. Починъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ псковскимъ землевладѣльцемъ Фонъ-деръ-Флитомъ, учредившимъ въ 1875 г. книгоиздательскую фирму подъ именемъ «Народныя изданія». Программа, которую положилъ въ основаніе своей дѣятельности Фонъ-деръ-Флитъ, послужила впоследствіи примѣромъ для многихъ другихъ издательскихъ предпріятій, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ. Въ провинціи издательское дѣло слабо развито.

Г-жа Е. Некрасова называетъ двѣ провинціальныя фирмы: «Народную читальню» (въ Кіевѣ) и «Сельскую хрестоматію» (въ Харьковѣ). Совсѣмъ недавно возникло новое прекрасное издательское дѣло въ Ростовѣ-на-Дону подъ именемъ «Донская Рѣчь». Попытокъ издавать полезныя народныя книги было не мало со стороны отдѣльныхъ лицъ уже въ 60-е годы. Но наиболѣе сильное развитіе частное издательское дѣло получаетъ начиная

съ 70-хъ годовъ. Вотъ перечень лицъ, пытавшихся въ разное время внести свѣтъ въ народный книжный рынокъ: Водозовъ, Некрасовъ, Ремизовъ, Щербина, Исаковъ, А—скій, бр. Салаевы, Глазуновъ, Федоровъ, Мартыновъ, Маракуевъ, гр. Л. Н. Толстой и др. Въ послѣдніе годы на аренѣ народной издательской дѣятельности появились новыя фирмы и новыя имена «Посредникъ», Калмыкова, Раппъ и Потаповъ, Попова и др. Въ свою очередь и короли лубочной литературы вроде Сытина, Лузина, Губанова и др., особенно первый, стали обнаруживать, правда, очень слабое, стремленіе улучшить качественно выпускаемые ими книги.

Самымъ выдающимся фактомъ нашихъ дней въ исторіи просвѣщенія народа является активное вступленіе земства на путь борьбы съ распространеніемъ лубочной литературы въ деревнѣ. Я имѣю въ виду открывающееся изъ года въ годъ все большее и большее количество земскихъ книжныхъ складовъ, черезъ которые книги поступаютъ въ распоряженіе читателей изъ народа послѣ значительной фильтраціи, вслѣдствіе чего произведенія «Никольскаго рынка» теряютъ возможность такъ же широко и безпрепятственно проникать въ деревню, какъ это было раньше. Конечно, какъ всякое молодое дѣло, борьба земствъ съ лубочной литературой оставляетъ желать еще многого. Благодаря отсутствію практики и опыта, земство и не могло, разумѣется, сразу разрѣшить въ окончательной формѣ ту сложную задачу, къ разрѣшенію которой оно дѣлаетъ попытки приступить. Самое существенное и важное въ борьбѣ съ лубочными изданіями теперь еще только выясняется. Но объ этой сторонѣ вопроса рѣчь будетъ идти ниже.

Пока же я вернусь къ дальнѣйшему обзору тѣхъ мѣропріятій, кои практиковались до настоящаго времени для устраненія съ книжнаго рынка продуктовъ «подворотнаго» сочинительства.

Судя по статьѣ Е. Некрасовой, просвѣтительная дѣятельность какъ разныхъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ не дала никакихъ замѣтныхъ результатовъ, поддающихся точному учету. Почти всѣ попытки создать хорошую народную книгу, которая могла бы свободно конкурировать съ лубочными произведеніями, потерпѣли полнѣйшую неудачу.

«Товарищество общественной пользы» произвело громадныя затраты на изданіе народныхъ книжекъ и выпустило въ свѣтъ свыше 100 названій. Но книги его не имѣли успѣха, за исключеніемъ прекрасной книжки А. Иванова—«Разказы о землѣ и небѣ» (1865 г.), такъ какъ онѣ были написаны тяжелымъ, сухимъ учебнымъ языкомъ. Дѣятельность «московского комитета грамотности» выразилась въ изданіи всего лишь 20 книгъ, изъ которыхъ только шесть могутъ быть признаны подходящими для народа. Успѣху ихъ мѣшала также страшная дороговизна. Цѣна на изданія Московскаго комитета колеблется отъ 1½—35 в. до 80 в. «Общество распространенія полезныхъ книгъ» работало очень энергично. Имъ выпущено масса книгъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Но во всѣхъ его изданіяхъ есть одна отрицательная сторона, которая не могла не погубить предпріятія. «Общество» не видѣло равницы между литера-

турой дѣтской и народной. По его ошибочному мнѣнію, выходило такъ, что и дѣтямъ и народу нужна одна и та же умственная пища. Кромѣ того выпускаемыя «обществомъ» книги отличались небрежностью, непониманіемъ интересовъ читателей, излишней сентиментальностью и т. п. Всего «обществомъ» издано было до 1886 г. около 2.080.300 экземпляровъ. Несмотря на такое обиліе книгъ, дѣятельность «общества» не произвела желательнаго вліянія на торговлю лубочниковъ. Наиболѣе успѣшно шла работа «Петербургскаго комитета грамотности». Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ своей плодотворной и многосторонней дѣятельности Комитетъ открылъ массу школъ, 120 книжныхъ складовъ и разослалъ въ сельскія школы бесплатно 770.637 томовъ и съ платой 300.000,—слѣдовательно, всего—1.070.637 томовъ. Изданіемъ Комитетъ занялся съ 1880 г. и за 10 лѣтъ успѣлъ дать народу много цѣнныхъ книгъ, пользующихся и теперь еще большимъ спросомъ въ деревнѣ. Цѣны на изданія Петербургскаго комитета нельзя не признать очень высокими: отъ 5 к. до 20 к., и то немногія книжки спускаются до 5 к. Не чуждались издательской дѣятельности и «Комиссія народныхъ чтеній». Къ этому ихъ побуждала крайняя необходимость: онѣ не находили на книжномъ рынкѣ сочиненій, подходящихъ для публичныхъ чтеній, которыя ими устраивались для народа. Но изданія комиссій не оставили никакого слѣда въ народной литературѣ. Попытки частныхъ лицъ—создать полезную книгу для народа, имѣли больше успѣха. Всѣмъ конечно извѣстны прекрасныя изданія Водовозова, Исакова, гр. Л. Н. Толстого и Фонъ-деръ-Флита. Общимъ ихъ недостаткомъ является дороговизна, благодаря которой они не достигли широкаго распространенія въ народѣ. Изданія другихъ лицъ—Маракуева, Анскаго, Мартынова и т. д., были весьма неудачны по содержанию. Видное мѣсто среди интеллигентныхъ народныхъ произведеній принадлежитъ изданіямъ книжнаго склада «Посредникъ», открывшаго свою дѣятельность въ 1885 г. въ Петербургѣ. Задавшись цѣлью пустить въ народъ книжки «возможно лучшаго содержания по удешевленной цѣнѣ», складъ воспользовался опытомъ своихъ предшественниковъ въ борьбѣ съ лубочной литературой. Зная, чѣмъ можно угодить читателю изъ народа, «Посредникъ» сталъ издавать книги въ яркой цвѣтной обложкѣ съ рисунками въ текстѣ, понизивъ цѣну на нихъ почти до стоимости лубочныхъ изданій: книга въ листъ стоитъ 1½ к., въ два листа—2¼ и 3 коп. Кромѣ этого «Посредникъ» вошелъ въ сношенія съ крупнѣйшимъ издателемъ «Никольскаго» рынка И. Д. Сытнимъ, передавъ ему на комиссію продажу своихъ книгъ черезъ офенъ. Прежде интеллигентныя изданія не знали книгоношей, распространяясь въ народѣ главнымъ образомъ черезъ магазины и черезъ частныхъ лицъ, случайно предлагавшихъ свои услуги. Въ послѣднее время все книгоиздательское дѣло «Посредника» перешло въ руки И. Д. Сытина *). За собою

*) Въ 1903 г. появилось нѣсколько изданій самого „Посредника“. Эта почтенная фирма съ осени же 1904 г. окончательно отдѣлилась отъ Сытина и стала опять самостоятельно издавать свои книги.

же «Посредникъ» оставилъ только общее руководство. Такимъ образомъ интеллигентный предприниматель оказался неспособнымъ самостоятельно вести практическую сторону дѣла, которая несомнѣнно является однимъ изъ главныхъ условий успѣха. «Посредникъ» издалъ около 100 названій. Книга его сразу понравилась въ деревнѣ и по внѣшности и по содержанію. Это—пока единственная фирма, изданія которой можно не задумываясь распространять въ народѣ. «Посредникъ» явился дѣйствительно серьезнымъ конкурентомъ для лубочниковъ. Есть еще одинъ типъ народныхъ книжекъ, очень неудачныхъ по исполненію и весьма значительныхъ по количеству, это—изданія, выпускаемые въ свѣтъ духовенствомъ, народными журналами и народными газетами. На нихъ я не буду подробно останавливаться. Они имѣютъ скорѣе антипросвѣтительное, чѣмъ образовательное значеніе.

Трудно опредѣлить точное число книгъ, пушенное въ оборотъ въ борьбѣ съ лубочной литературой разными обществами и интеллигентными издательскими фирмами. Во всякомъ случаѣ, судя по продолжительности времени, въ теченіе котораго ведется эта борьба, а также по количеству отдѣльныхъ попытокъ создать хорошую народную книгу, можно смѣло утверждать, что общее число изданныхъ съ благими цѣлями книжекъ представляетъ собою очень крупную цифру. Въ интересной статьѣ Ник. Рубакина—«Книжный потокъ», помѣщенной въ № 3 и 12 *Русской Мысли* за 1903 г., приводится рядъ свѣдѣній, касающихся издательскаго дѣла вообще и выпуска народныхъ книжекъ въ частности на протяженіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ. Данныя, съ коими оперируетъ авторъ, въ недостаточной степени точны. Тѣмъ не менѣе они о многомъ говорятъ. По словамъ Ник. Рубакина, «количество такъ называемыхъ лубочныхъ изданій падаетъ изъ года въ годъ». «Это явленіе,—говоритъ онъ,—замѣчено г. Л. Павленковымъ еще въ 1888 г., когда онъ констатировалъ уменьшеніе числа лубочныхъ изданій съ 190 до 88. За трехлѣтіе съ 1888 г. по 1891 г. это число оставалось почти въ одной и той же нормѣ, тогда какъ число дешевыхъ и народныхъ изданій увеличивалось, особенно въ отношеніи количества печатаемыхъ экземпляровъ. Борьба «улучшенныхъ» народныхъ изданій съ лубочными, начавшаяся въ половинѣ 80-хъ годовъ, выразилась съ 1887 г. по 1895 г., по изслѣдованію г. Л. Павленкова, слѣдующими цифрами»:

	Лубочныхъ изданій.	Экземпляровъ.	Дешевыхъ улучшенныхъ изданій.	Экземпляровъ.
Въ 1887 г.	190	1.689.400	147	1.360.300
» 1888 »	88	766.200	123	812.800
» 1889 »	89	709.400	105	636.182
» 1890 »	89	717.840	158	945.880
» 1891 »	99	997.700	221	1.720.040
» 1892 »	124	1.087.650	229	1.399.270
» 1893 »	202	1.892.350	233	1.572.140
» 1894 »	194	2.107.660	326	2.652.215
» 1895 »	109	1.578.100	335	3.176.847

Цифры эти, по свидѣтельству самого Ник. Рубакина, недостоверны и при томъ едва ли можно признать удачною принятую г. Павленковымъ классификацію книгъ на лубочныя и дешевыя. Въ виду этого на основаніи приведенныхъ данныхъ трудно судить, насколько оказалась успѣшной борьба интеллигентныхъ изданій съ лубочными произведеніями. Зато таблица г. Павленкова ясно показываетъ, въ какой степени возросло количество улучшенныхъ книгъ, выпускаемыхъ въ продажу разными издательскими фирмами. Въ другомъ мѣстѣ своей статьи Ник. Рубакинъ приводитъ таблицу относительнаго прироста книжныхъ богатствъ сравнительно съ 1887 годомъ. Изъ нея мы видимъ, что число названій «лубочныхъ, народныхъ и дѣтскихъ книгъ» *), увеличилось по отношенію къ 1887 г. въ 1895 г. на 56%, и въ 1901 г. на 100%; увеличеніе числа экземпляровъ той же категоріи книгъ выразилось въ 1895 г. 70%-ми и въ 1901 г.— 253%-ми. Если сопоставить эти данныя съ приведенной выше таблицей г. Павленкова, то можно будетъ вывести заключеніе, что народныя изданія сильно растутъ и что этому въ значительной степени способствуетъ возникновеніе интеллигентныхъ издательскихъ фирмъ, ставящихъ на первый планъ не коммерческія цѣли, а интересы просвѣщенія.

Однако, несмотря на это отрадное явленіе, судя по тѣмъ же даннымъ г. Павленкова, лубочная литература не только не сходитъ со сцены, но даже не обнаруживаетъ тенденціи къ ослабленію своей роли на книжномъ народномъ рынкѣ, прекрасно уживаясь съ интеллигентными изданіями. Въ деревнѣ она попрежнему занимаетъ господствующее положеніе и только въ городахъ да въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ съ нею успѣшно конкурируютъ лучшія произведенія народной литературы. Объясняется это слѣдующимъ: во-первыхъ, духовные запросы городского и фабричнаго рабочаго, стоятъ несравненно выше умственныхъ потребностей замлѣдѣльца-крестьянина, и, во-вторыхъ, бюджетъ перваго гораздо выше бюджета второго, вслѣдствіе чего интеллигентныя изданія, стоящія дороже лубочныхъ произведеній, оказываются болѣе доступными для рабочаго, чѣмъ для крестьянина.

Кто хорошо знакомъ съ деревенскою жизнью, тому безъ сомнѣнія извѣстно, что среди сельскаго населенія и до настоящаго времени распространяются путемъ продажи, главнымъ образомъ, лубочныя фабрикаціи въ родѣ Гуака, Бовы королевича, Франциска Венеціана, Милорда, Прекрасной Магометанки и т. п.

Хорошія книги попадаютъ въ деревни преимущественно черезъ бібліотеки и читальни. Но этотъ способъ распространенія книгъ не представляетъ собой пока серьезной опасности для лубочной литературы: во-первыхъ, онъ дорогъ и потому нѣтъ возможности пользоваться имъ широко; во-вторыхъ, народныя бібліотеки-читальни подчинены дѣйствию особыхъ правилъ и каталоговъ, значительно стѣсняющихъ и безъ того небольшой выборъ сочиненій, пригодныхъ для просвѣтительныхъ цѣлей.

*) Классификація самого Ник. Рубакина, которую тоже нельзя признать удачною.

Такимъ образомъ лубочникъ и теперь еще является въ нашей деревнѣ почти единственнымъ поставщикомъ книгъ.

Совершенно напрасно нѣкоторые думаютъ, что хорошая народная литература должна неизбежно потерпѣть фіаско у аудиторіи «Георга Англійскаго». Взглядъ этотъ невѣренъ относительно пизшихъ слоевъ городского населенія, зарекомендовавшихъ себя въ послѣдніе годы въ качествѣ серьезныхъ цѣнителей не только лучшихъ беллетристическихъ произведеній, а также и книгъ научнаго содержанія. Что касается сельскаго читателя, то опытъ показалъ, какъ ошибочно установившееся у насъ мнѣніе о деревнѣ, будто бы, де, она ничего читать не хочетъ, кромѣ «Георга Англійскаго». Въ Вятской губерніи уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ функціонируетъ, такъ называемая «батуевскія» бібліотеки. Беллетристическій отдѣлъ ихъ состоитъ исключительно изъ произведеній Крылова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, гр. Л. Толстого, Тургенева, Гаршина, Вл. Короленка и т. д. Какъ то однажды земство произвело изслѣдованіе вопроса, какого рода литературныя произведенія пользуются наибольшимъ спросомъ со стороны клиентовъ бібліотекъ. Изъ 1,478 отвѣтовъ въ 853 сообщается, что первое мѣсто по количеству спрашиваемыхъ обыкновенно книгъ занимаетъ беллетристическій отдѣлъ. Хорошо знающій русскій народъ гр. Л. Н. Толстой сравнилъ сельскихъ грамотныхъ людей съ галчатами, которые съ открытыми ртами стоятъ передъ писателями и говорятъ: «Господа родные писатели! Бросьте намъ въ эти рты достойной насъ и васъ умственной пищи; пишите для насъ, жаждущихъ живого литературнаго слова; избавьте насъ отъ все тѣхъ же лубочныхъ Еруслановъ Лазаревичей, Милордовъ, Георговъ и прочей рыночной пищи». С. А. Анскій въ своей статьѣ—«Народъ и книга» («Русское Богатство» 1902 г., №№ 6, 7 и 8), на основаніи данныхъ личнаго опыта, вполне опредѣленно утверждаетъ, что «народъ жадно ищетъ хорошую книгу, которой онъ готовъ поставить самыя серьезныя запросы соціального и моральнаго характера. Ему надо отъ книги не «развлеченія», не сантиментально-елейныхъ поученій грошевой морали, а серьезнаго отвѣта на грозный вопросъ: «Какъ жить?», какъ справиться съ тѣми до невѣроятности сложными вопросами, которые охватываютъ желѣзнымъ кольцомъ его жизнь, душатъ мысль, истощаютъ его силы, убиваютъ его энергію? На эти «вопросы жизни» онъ мучительно ищетъ отвѣта и въ фантастическихъ легендахъ, и въ сектанствѣ, и въ религіозной книгѣ. Онъ искалъ бы его и въ свѣтской книгѣ, если бы она сдѣлала хоть шагъ навстрѣчу этимъ серьезнымъ запросамъ».

Изъ предыдущаго невольно возникаетъ вопросъ: разъ самъ народъ жаждетъ читать не литературныя суррогаты, а хорошія книги, которыя можно безбоязненно назвать дѣйствительно литературными произведеніями, то почему многочисленныя издательскія попытки интеллигенціи, не прекращающіяся вотъ уже въ теченіе 40 съ лишнимъ лѣтъ, до сихъ поръ еще не вытѣснили «Георга Англійскаго», продолжающаго попрежнему гулять по нашимъ селамъ и деревнямъ?

Недостаточно удачный исходъ кампаніи интеллигентныхъ издателей противъ лубочниковъ обусловливается многими причинами.

Прежде всего благія начинанія русскаго общества въ борьбѣ съ лубочными произведеніями страдали раньше и страдаютъ теперь отсутствіемъ хорошо и основательно выработаннаго плана. Дѣйствуя безъ системы и определенной программы, интеллигентные издатели, а также и просвѣтительныя учрежденія, бравшія на себя издательское дѣло, должны были неизбежно терпѣть на практикѣ постоянныя пораженія. Благодаря этому ослаблялась энергія, и предпріятія очень часто гибли при самомъ началѣ ихъ. Наиболѣе же дѣятельныя и энергичныя лица и общества ставили себѣ слишкомъ большія задачи, разбрасывались и переходили нерѣдко за предѣлы достижимаго. Другимъ существеннымъ недостаткомъ предпринимавшихся до настоящаго времени попытокъ—создать для деревни хорошую книгу, было незнакомство съ духовными запросами народа, результатомъ чего являлось то, что большая часть интеллигентныхъ изданій фактически оказывалась не соответствующею своему назначенію, нѣкоторыя же изъ нихъ почти ничѣмъ не отличались отъ обычныхъ лубочныхъ произведеній. Но главный корень зла лежитъ, мнѣ кажется, ни въ той, ни въ другой причинѣ.

Выступая на борьбу съ врагомъ, въ данномъ случаѣ съ лубочникомъ, надо было прежде всего узнать его и опредѣлить, чѣмъ онъ силенъ и чѣмъ онъ слабъ. И вотъ объ этомъ-то самомъ важномъ условіи, обеспечивающемъ успѣхъ борьбы со всякимъ вообще ненормальнымъ явленіемъ въ жизни, очень часто забываютъ. Указаннымъ недостаткомъ грѣшны были всѣ прежнія начинанія, имѣвшія своей цѣлью оказаніе противодѣйствія вредному распространенію въ деревнѣ лубочной литературы, повинны въ немъ, думается мнѣ, также и нынѣшнія просвѣтительныя предпріятія, хотя, разумѣется, въ меньшей степени.

Два фактора дѣлаютъ лубочниковъ сильными на книжномъ народномъ рынкѣ: дешевизна выпускаемыхъ ими книжекъ и умѣлая организація сбыта.

Прекрасно зная, что деревенскому люду дорога каждая копейка, и путемъ опыта опредѣливъ, что наиболѣе охотно раскупаются книги отъ 1 до 5 коп., а сверхъ 5 коп. книги покупаются менѣе охотно, лубочникъ довелъ продажную стоимость своихъ изданій до возможнаго minimum'a. Сотня листового (книжекъ въ 32 стр.) у него стоитъ 70 — 75 коп., въ розницу та же листовка продается офенями за 1½ — 2 коп. При этомъ для привлеченія покупателей на обложкѣ лубочныхъ книжекъ выставляется обыкновенно большая цѣна, напримѣръ, — книга въ 10, 20, 50 коп. нерѣдко продается за 5 — 10 к. Между тѣмъ какъ интеллигентныя изданія отличаются относительной дороговизной: дешевле 5 к. трудно найти книгу; лучшія же изданія стоятъ и того больше. Сравнительной дешевизной отличаются лишь вышеуказанныя книжки «Посредника», но и онѣ всетаки нѣсколько дороже лубочныхъ изданій. Сотня листового «Посредника» у

Сытина стоитъ 90 к., на 20—25 к. больше, чѣмъ чисто лубочныя изданія *); сотня двухлистоваго первыхъ продается за 1 р. 80 к., вторыхъ—за 1 р. 40—1 р. 50 к.

Объ изданіяхъ О. Н. Поповой, «харьковскаго и московскаго обществъ грамотности», «общества распространенія полезныхъ книгъ» и др. и говорить нечего. Изданы эти книжки тщательнѣе, на значительно лучшей бумагѣ, авторскій гонораръ оплаченъ, и благодаря этому онѣ продаются много дороже и потому оказываются совершенно недоступными для читателя изъ народа.

Понятно, что при такихъ условіяхъ интеллигентныя изданія не могутъ выдержать конкуренціи съ лубочными книжками. Въ 1862 г. въ журналѣ «Ясной Поляны» былъ помѣщенъ правдивый, выхваченный непосредственно изъ жизни рассказъ крестьянскаго мальчика о томъ, почему отецъ не захотѣлъ ему купить «Робинзона».

«Я понесъ отцу («Робинзона»),—рассказываетъ мальчикъ.—Мы стали оба читать. Я говорю: батя, дай пятиалтынный. А мой отецъ говоритъ: «Она, книжка, хороша-то, хороша, да дорога», и говоритъ: «Я въ Тулѣ за двѣ гривны куплю лучше той. Ну за что же тутъ дать двѣ гривы? Она дюже мала. Въ Тулѣ можно купить за пятиалтынный такую, аль не обхватишь». Такъ думаетъ деревенскій читатель объ интеллигентныхъ произведеніяхъ, отдавая предпочтеніе лубочнымъ изданіямъ не потому, что его привлекаетъ содержаніе послѣднихъ, а потому что они доступны ему по своей дешевизнѣ. Что это—такъ, подтверждается опытомъ «Посредника», книги котораго, благодаря своей сравнительной дешевизнѣ—распространяются въ деревнѣ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ изданія другихъ интеллигентныхъ формъ. О томъ же самомъ говоритъ и практика земскихъ книжныхъ складовъ, искусственно понижающихъ цѣны на интеллигентныя книжки до стоимости лубочныхъ изданій.

Произведенія «Никольскаго» рынка выигрываютъ въ глазахъ сельскихъ покупателей еще тѣмъ, что они носятъ обыкновенно крайне претенціозныя названія, рассчитанныя на эффектъ, и кромѣ того—снабжены бываютъ пестрой обложкой съ ярко раскрашенными рисунками. Въ послѣднее время примѣру лубочниковъ послѣдовалъ практическій «Посредникъ».

Особенно важное значеніе въ дѣлѣ распространенія народныхъ книжекъ имѣетъ организація торговли. Въ этомъ отношеніи лубочникъ оказывается сильно вооруженнымъ, вслѣдствіе чего цѣлесообразная постановка сбыта должна быть положена въ основаніе всей системы борьбы съ подворотными изданіями.

Въ то время, какъ интеллигентныя фирмы, занимающіяся выпускомъ народныхъ книгъ, ждутъ, чтобы сельскій читатель пришелъ къ нимъ и купилъ приготовленную ему хорошую книгу, лубочникъ поступаетъ иначе: онъ самъ идетъ въ деревню и продаетъ свой товаръ.

*) Съ прошлаго года появились у Сытина удешевленныя—«необрѣзныя» изданія «Посредника».

Для этой цѣли въ его распоряженіи имѣется цѣлая армія спеціальныхъ книгоношей (офень) и разносчиковъ разнаго мелкаго товара, которые и заносятъ въ своихъ коробахъ лубочныя издѣлія въ самые глухіе и отдаленнѣйшіе уголки нашего обширнаго отечества. Гдѣ только нѣтъ Ерусалана Лазаревича, Франциска Венеціана или Милорда!.. Сбывая товаръ черезъ книгоношей и разносчиковъ, лубочникъ имѣетъ при этомъ связи съ провинціальными торговцами, которые скупаютъ у него оптомъ всевозможныя книжки и картины и затѣмъ уже отъ себя переуступаютъ ихъ офенямъ и разносчикамъ, ведя, такимъ образомъ, въ провинціи оптовую торговлю лубочной литературой. Въ большинствѣ случаевъ торговцы эти не имѣютъ ничего общаго съ книгопродавческой профессіей: иной торгуетъ галантерейными товарами, иной — бакалейными и т. п. Я думаю, что во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ можно найти, по крайней мѣрѣ, одного такого оптоваго торговца народными книжками, у котораго гдѣ-нибудь на задворкахъ имѣется цѣлый складъ лубочныхъ изданій. Во многихъ городахъ есть даже спеціальныя книжныя лавки, торгующія исключительно народными картинами, календарями и лубочными произведениями. Замѣчательно при этомъ то, что владѣльцы этихъ лавочекъ ведутъ не столько розничную продажу, сколько оптовую, перепродавая свой товаръ офенямъ и мелкимъ разносчикамъ. Расторопные маклаки - издатели не оставили въ покоѣ и такъ называемыхъ старьевщиковъ, занимающихся скупкой и продажей всякой рухляди и, между прочимъ, старыхъ книгъ. Почти у каждаго старьевщика есть на базарѣ своя лавченка или столикъ. Пойдите и посмотрите, чѣмъ онъ торгуетъ — среди всевозможнаго старья вы навѣрное найдете не одинъ десятокъ лубочныхъ изданій! Само собой разумѣется, что безъ офени или столика съ произведениями «никольскаго» рынка не обходится ни одинъ базаръ, ни одна ярмарка — все равно гдѣ, въ городѣ или деревнѣ...

Такимъ образомъ путь, которымъ идетъ книга отъ маклака - издателя къ читателю изъ народа оказывается весьма разнообразнымъ. Характерной же его чертой является непремѣнное присутствіе офени: это, такъ сказать, послѣдняя инстанція, черезъ которую проходитъ почти всякая книжка, прежде чѣмъ она успѣетъ попасть въ руки сельскаго грамотея.

Дешевизна и правильная организація сбыта, — вотъ что составляетъ силу издателей лубочной литературы. Слабой стороной королей «Никольскаго» рынка надо признать недоброкачественность содержанія ихъ изданій, такъ какъ у народа уже есть потребность къ хорошей книгѣ. Отсюда ясно, что для успѣшной борьбы съ лубочными изданіями необходимо: 1) создать хорошую и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевую народную книгу и 2) завести прочныя связи съ офенями. И то и другое въ настоящее время при извѣстныхъ условіяхъ не представляло бы никакихъ трудностей и является логическимъ выводомъ изъ вступленія земства на путь борьбы съ лубочной литературой собственными изданіями и устройствомъ своихъ книжныхъ складовъ.

Вопросъ о земскомъ книгоиздательствѣ уже далеко не новъ и не разъ выдвигался въ печати. Первые практическія попытки организациі этого дѣла, правда въ самомъ зачаточномъ видѣ, были предприняты еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, когда при открытіи земскихъ школъ появилась нужда въ хорошихъ учебникахъ для нихъ. Вятское и черниговское земства тогда и дѣлали опыты съ изданіемъ учебниковъ. Такъ, вятское земство издало въ 1868 г. «Грамоту-учебникъ для народныхъ школъ» Блиннова. Тогда же (въ 1869 г.) борзненское уѣздное земство издало «Русскую грамоту» Добровольскаго. Вятское земство впоследствии расширило свою дѣятельность и, не ограничиваясь учебниками, стало вообще заниматься изданіемъ книгъ для школъ и народа. Въ списокѣ земскихъ изданій такого рода, составленномъ курскимъ справочно-педагогическимъ бюро и приложенномъ къ брошюрѣ Е. А. Звягинцева («Объ изданіи книгъ для школъ и народа». Курскъ, 1901), находится всего 84 изданія, изъ которыхъ 67 изданій, т.-е. болѣе 79%, всего количества принадлежатъ вятскому земству, тогда какъ на остальные 11 губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, издававшихъ въ разное время учебники, книги и брошюры для народа, приходится всего лишь 18 изданій, т.-е. по 1½ изданія на каждое земство. Да и изъ этихъ 18 изданій половина—брошюры по медицинѣ и гигиенѣ. Такимъ образомъ лишь одно вятское земство до сихъ поръ занималось книгоиздательствомъ, какъ средствомъ для борьбы съ лубочной литературой, и только въ последнее время къ нему присоединились еще саратовское губернское земство, издавшее «избранныя сочиненія» Пушкина и Лермонтова. Полтавскимъ земствомъ, кромѣ того, были изданы сочиненія Ботляревскаго, какъ уроженца Полтавы.

Обращаясь къ изданіямъ вятскаго земства, мы видимъ, что изъ 67 его изданій, перечисленныхъ въ списокѣ курскаго бюро, 24 изданія представляютъ собой сочиненія по вопросамъ медицины, гигиены, ветеринаріи, сельско-хозяйственной техники и отчасти педагогикѣ (2 изданія). Оставляя въ сторонѣ эти изданія, имѣющія *спеціальное* значеніе, имѣемъ, стало быть, всего 43 изданія, представляющихъ болѣе или менѣе *общій* интересъ. Разсматривая эти 43 изданія, невольно поражаешься ихъ случайнымъ подборомъ и очевиднымъ отсутствіемъ опредѣленной системы и планомѣрности въ книгоиздательской дѣятельности вятскаго земства. Изданы, напримѣръ, изъ представителей русской художественной литературы Пушкинъ, Лермонтовъ, «Недоросль» Фонвизина, два большихъ романа Лажечникова («Басурманъ» и «Ледяной домъ»), а изъ иностранныхъ «Робинзонъ Брузо» Дэ-Фо, «Хижина дяди Тома» Бичеръ-Стоу и «Айвенго» Вальтеръ-Скота, но нѣтъ ни Тургенева, и никого изъ писателей народническаго направленія (Успенскаго и др.), которые особенно заслуживаютъ распространенія среди народа *). Послѣ 1901 года этимъ же земствомъ изданы: Загоскина «Юрій Милославскій»; Ленцевича — Стихотворенія; Баранова —

*) Въ 1902 году издана небольшой книжечкой „Больше чѣмъ родня“ Некрасова.

«Осенью» и «Разказы»; Шевченко—«Жобзарь» и «Гайдамаки» и 18 брошюръ спеціального содержанія: сельско-хозяйственнаго (по пчеловодству) — 6, медицинскаго — 2, ветеринарнаго — 7; «Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи» Голубева и книгу, которою я широко пользовался при изученіи излагаемаго вопроса — Е. Некрасовой «Народныя книги для чтенія въ ихъ 25-лѣтней борьбѣ съ лубочными изданіями».

Намъ думается, что при обособленности книгоиздательской дѣятельности каждаго отдѣльнаго земства ему вообще трудно выполнить обширный и стройный планъ изданія книгъ для народнаго чтенія. Но при объединеніи, если не всѣхъ, то многихъ земствъ, въ этой области выполнение такого плана будетъ, конечно, неизмѣримо легче и доступнѣе, какъ въ виду большихъ матеріальныхъ средствъ, такъ и въ смыслѣ возможности привлечь къ руководству этимъ дѣломъ опытныхъ специалистовъ и знатоковъ, хорошо знакомыхъ съ запросами народа.

Помимо достиженія стройной планомерности, совмѣстная дѣятельность земствъ по изданію книгъ привела бы къ удешевленію послѣднихъ. Въ настоящее время хорошимъ изданіемъ трудно бороться съ лубочными, въ виду большой дороговизны первыхъ по сравненію съ вторыми. Печальныя послѣдствія этой дороговизны особенно даютъ себя знать въ разносной книжной торговлѣ при посредствѣ офеней. Для офеней слишкомъ дорогимъ товаромъ являются даже изданія «Посредника», — что же сказать о еще болѣе дорогихъ изданіяхъ «Донской рѣчи» и др.?. Въ самомъ дѣлѣ, сотня листовокъ (книжекъ въ 32 стр.) лубочнаго изданія стоитъ 70 — 75 коп., а изданія «Посредника» — 90 коп., такъ что при продажѣ въ розницу офеня, конечно, получаютъ больше прибыли отъ продажи лубочныхъ изданій, чѣмъ отъ изданій интеллигентныхъ.

При организациі совмѣстнаго изданія книгъ нѣсколькими земствами удешевленіе цѣны книгъ можетъ быть достигнуто уже въ силу самаго расширенія сбыта изданій. Земства могутъ дѣлать сразу такіе крупные заказы, какихъ не могло бы сдѣлать никакое частное лицо или просвѣтительное общество, — заказы въ сотни тысячъ, а при извѣстномъ развитіи — и въ миліоны экземпляровъ. Кромѣ того, до организациі собственнаго книгоиздательства земства могли бы удешевить цѣны уже существующихъ интеллигентныхъ изданій какъ путемъ крупныхъ заказовъ интеллигентнымъ фирмамъ, такъ и путемъ скидки при покупкѣ этихъ изданій офенями въ земскихъ книжныхъ складахъ. Скидки эти, правда, падутъ на земскія средства, но вѣдь эти затраты пойдутъ непосредственно въ пользу бѣднѣйшей части земскихъ плательщиковъ.

Что касается самаго источника средствъ, то несомнѣнно, что земское книгоиздательство при надлежащей его постановкѣ и развитіи будетъ само окупать себя. А для первоначальной организациі дѣла и для оборотныхъ средствъ возможно производить временныя позаймствованія изъ страховыхъ капиталовъ, которые въ большинствѣ губерній достигаютъ очень крупной суммы.

Что указанные мѣропріятія могутъ облегчить достиженіе положительныхъ результатовъ въ борьбѣ съ лубочной литературой, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже теперешній опытъ нѣкоторыхъ земствъ, искусственно понижающихъ цѣны на интеллигентныя изданія и находящихся въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ офенями.

Для примѣра укажу на практику книжнаго склада елецкого уѣзднаго земства.

Складъ этотъ существуетъ съ 1900 г. Поставивъ своей главной задачей дать мѣстному населенію хорошую и возможно дешевую книгу, складъ, въ лицѣ его руководителей, скоро понялъ, что одной лишь продажей народныхъ изданій непосредственно въ самомъ складѣ нельзя создать широкаго сбыта книгъ. Въ виду этого онъ началъ продавать ихъ черезъ чайныя попечительства о народной трезвости, черезъ сельскихъ учителей и учительницъ, а также черезъ волостныя правленія. Въ 1901 году складъ призналъ цѣлесообразнымъ понизить цѣны себѣ въ убытокъ на пользующіяся наибольшимъ спросомъ народныя книги, сравнивъ ихъ съ цѣнами лубочныхъ произведеній: сотню листовокъ онъ сталъ продавать вмѣсто 94 коп. за 70 коп. и сотню двухлистокъ—вмѣсто 1 р. 88 коп. за 1 р. 40 коп. *). Это повело къ тому, что разносчики, торгующіе лубочными книгами, и оптовые торговцы перестали бояться высокихъ цѣнъ на интеллигентныя изданія, вслѣдствіе чего число клиентовъ склада значительно увеличилось. Кромѣ того, въ томъ же 1901 году складъ нанялъ собственныхъ офеней на слѣдующихъ условіяхъ: имъ отпускался товаръ въ кредитъ (до 50 руб.) по пониженнымъ противъ розничныхъ цѣнамъ съ сохраненіемъ въ пользу склада, сверхъ оплаты за провозъ, 2%—5% прибыли; продавать они могли по самостоятельно назначеннымъ цѣнамъ и брать всю прибыль въ свою пользу; вознагражденіе же имъ было определено складомъ отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ слѣдующемъ 1902 году складъ опять нанималъ офеней на зимній сезонъ, но на иныхъ условіяхъ: продавать они обязывались уже по выставленнымъ складомъ цѣнамъ, причемъ товаръ отпускался въ кредитъ; жалованья имъ было назначено до января по 12 руб. въ мѣсяцъ, а съ января до весенняго прекращенія торговли—15 руб. и сверхъ того 10% съ каждаго вырученнаго ими рубля. «Замѣтно,—говорится въ отчетѣ склада за 1902 годъ,—что примѣръ земскихъ офеней породилъ подражанія, и нѣкоторые изъ крестьянъ по ихъ примѣру начали торговать книгами и картинами отъ себя, покупая ихъ въ складѣ» **).

Чтобы имѣть болѣе наглядное представленіе о разносной торговлѣ книгами, производившейся въ елецкомъ уѣздѣ черезъ офеней, приводимъ нижеслѣдующую таблицу, взятую мною изъ отчета склада за 1904 г., причемъ напоминаемъ, что торговля офеней шла лишь по 7 зимнихъ мѣсяцевъ въ году.

*) Въ томъ числѣ 4 и 8 коп.—расходы по пересылкѣ.

**) „Отчетъ о Елецкомъ земскомъ книжномъ складѣ за 1902 годъ“, стр. 3.

Название товара.	1902 — 1903 г.	1903 — 1904 г.	Разница.		Средн. цѣна одного экз.		Разница.
			Колич.	Стоимость.	1902—1903г.	1903—1904г.	
Книгъ ...	2666 на 173 р. 46 ¹ / ₂ к.	3790 на 257 р. 67 к.	+1124	+84 р. 20 ¹ / ₂ к.	6,5 к.	6,8 к.	+0,3
Картинъ.	2755 „ 116 „ 93 ¹ / ₂ „	3081 „ 109 „ 82 „	+ 326	- 7 „ 11 ¹ / ₂ „	4,2 „	3,6 „	-0,6
Календ. . .	272 „ 37 „ 04 „	473 „ 48 „ 40 „	+ 201	+11 „ 36 „	13,6 „	10,2 „	-3,4
Зап. кн. . .	„ 3 „ 45 „	„ 3 „ 88 „		+ 43 „			
Всего..	на 330 р. 89 к.	на 419 р. 77 к.		+ 88 р. 88 к.			

Изъ таблицы видно, что особенно сильно возросъ отпускъ книгъ и нѣсколько возросла средняя цѣна каждой книги, чего нельзя не отмѣтить, какъ благоприятнаго факта, такъ какъ распространеніе хорошихъ книгъ, взаимнъ лубочныхъ, и есть главная задача офеней.

Для общей характеристики дѣятельности склада приводимъ другую таблицу, въ которой показанъ ростъ отпуска книгъ, календарей и картинъ за первые 4 года работы склада:

Отчетное время.	Название товара.	Количество годового отпуска.	Разность.	Среднее количество ежемѣсячнаго отпуска.	Разность.	Разность въ ежемѣсяч. отпускѣ въ %		Средняя стоимость ед. издѣлія.	Разность.
						Количество.	Стоимость.		
1900	Кн.	8000 на 498 р. 31 к.	+ 7340 на	727 на 45 р. 30 к.	+ 551 на	- на 75,8%	+ на 14%	6,3 к.	-2,3
1901	„	15340 „ 619 „ 29 „	120 р. 98 к. + 8868	1278 „ 51 „ 61 „	6 р. 31 к. + 739	+ на	+ на	4 „	+0,7
1902	„	24208 „ 1128 „ 34 „	509 р. 05 к. -11798	2017 „ 94 „ 02 „	42 р. 41 к. - 983	57,8%	82,1%	4,7 „	
1903	„	12411 „ 842 „ 55 ¹ / ₂ „	285 р. 78 ¹ / ₂ к.	1034 „ 70 „ 21 „	23 р. 81 к.	48,8%	25,4%	6,8 „	+2,1
1900	Кал.	201 на 24 р. 62 к.	+ 1270 на	18 на 2 р. 24 к.	+ 105 на	583,3%	423,4%	12,4 к.	-2,9
1901	„	1471 „ 140 „ 59 „	115 р. 97 к. + 652	123 „ 11 „ 72 „	9 р. 48 к. + 55	44,7%	+ на	9,5 „	-1,1
1902	„	2123 „ 178 „ 84 „	38 р. 25 к. - 597	178 „ 14 „ 90 „	3 р. 18 к. - 49	27,4%	27,1%	8,4 „	
1903	„	1544 „ 156 „ 95 „	21 р. 91 к.	129 „ 13 „ 08 „	1 р. 82 к.		12,2%	10,2 „	+1,8
1900	Кар.	474 на 18 р. 39 к.	+ 5037 на	43 на 1 р. 67 к.	+ 416 на	+ на 987,4%	+ на	3,4 к.	+0,8
1901	„	5511 „ 234 „ 32 „	215 р. 93 к. + 927	459 „ 19 „ 53 „	17 р. 86 к. + 78	+ на 17%	1070%	4,2 „	-0,5
1902	„	6438 „ 240 „ 99 „	6 р. 67 к. + 196	537 „ 20 „ 08 „	на 55 к. + 16		2,8%	3,7 „	
1903	„	6634 „ 279 „ 12 ¹ / ₂ „	38 р. 13 ¹ / ₂ к.	553 „ 23 „ 26 „	на 3 р. 18 к.	+3%	10,8%	4,2 „	+0,5

Въ этой таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе: 1) быстрое развитіе операций склада съ 1901 г., когда онъ вошелъ въ сношенія съ офенями, и 2) упадокъ этихъ операций въ 1903 году по сравненію съ предыдущимъ 1902 годомъ. Упадокъ этотъ объясняется, съ одной стороны, временнымъ сокращеніемъ покупки книгъ мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, а съ другой—причинами, имѣющими общій интересъ и стоящими въ связи съ общими условіями просвѣтительныхъ начинаній въ нашемъ отечествѣ. А именно, — какъ констатируетъ отчетъ склада, — въ 1903 г. «въ складѣ продолжалъ обращаться лишь одинъ крупный лубочный торговецъ г. Ельца и, кромѣ того, одинъ мелкій городской разносчикъ и одинъ изъ уѣзда; всѣ же другіе мелкіе уѣздные разносчики-торговцы перестали обращаться въ складъ, такъ какъ они прекратили торговлю книгами, вслѣдствіе разныхъ полицейскихъ стѣснительныхъ мѣръ, представляемыхъ къ нимъ» *).

Здѣсь, какъ видите, мы переходимъ въ область «независящихъ обстоятельствъ», какъ выражались прежде, или «общихъ условій», какъ принято выражаться теперь. Административное «усмотрѣніе» съ разнаго рода «распространительными толкованіями», а порой и неприкрытымъ никакими толкованіями, голымъ произволомъ стоитъ на всѣхъ путяхъ народнаго просвѣщенія, — стоитъ оно и на дорогѣ распространенія въ народѣ книги. Законоположенія, регулирующія эту сферу просвѣтительныхъ мѣропріятій, и сами по себѣ не очень-то благосклонны къ просвѣщенію, но еще болѣе осложняется дѣло разными циркулярами, а то и просто личными соображеніями всевозможныхъ администраторовъ отъ низшихъ до высшихъ. Такъ, по точному смыслу ст. 177 Уст. о ценз. и печ. разрѣшеніе на торговлю книгами въ предѣлахъ уѣзда должно даваться уѣздной полиціей, а между тѣмъ гг. исправники, боясь, очевидно, «какъ бы чего не вышло», отказываются выдавать эти разрѣшенія, направляя просителей къ губернскому начальству (такъ было и въ Елецкомъ уѣздѣ). Что же касается гг. губернаторовъ, то они, тоже опасаясь «какъ бы чего не вышло», нарушаютъ законъ, присваивая себѣ не принадлежащее имъ право «одобрять» книги, продаваемые офенями. Такъ и. д. орловскаго губернатора въ ноябрѣ 1904 года разрѣшилъ орловской губернской земской управѣ нанять офеню, упомянувъ однако въ этомъ разрѣшеніи о томъ, чтобы офеня торговалъ «поименованнымъ въ приложенномъ при томъ разрѣшеніи каталогѣ». А «каталогъ» этотъ, «одобренный» такимъ образомъ губернаторомъ, оказался просто-на-просто «Справочнымъ листкомъ для гг. книгопродавцевъ отъ книготорговца Сергѣя Аверьяновича Живарева въ Москвѣ, Никольская улица, у Владимірскихъ воротъ», причемъ добрая половина «каталога» наполнена порнографіей и родственной порнографіи «словесностью».

Впрочемъ, мы не удивляемся тому, что глава орловской администраціи

*) „Отчетъ“ склада за 1903 г., стр. 3. (Курсивъ мой).

«санкціонировалъ» подворотнаго издателя съ Никольскаго рынка. Во-первыхъ, мы вообще ко всему ужъ привыкли и потеряли способность удивляться подобнымъ фактамъ, а во-вторыхъ, въ данномъ случаѣ орловское губернское начальство было лишь послушнымъ исполнителемъ циркуляра, изданнаго еще въ 1881 году извѣстнымъ министромъ Внутр. Дѣлъ гр. Д. А. Толстымъ и донынѣ не отмѣннаго. Въ циркулярѣ этомъ указывается на необходимость облегченія дѣятельности торговцевъ *лубочными* изданіями, ибо, говоритъ циркуляръ, — «продаваемые ими торговцами произведенія печати московскихъ фирмъ Манухина, Абрамова, Морозова и др., дѣйствительно, составляютъ, такъ сказать, исконное историческое достояніе народа и не могутъ, по существу ихъ, внушать опасеній, одинаковыхъ съ нѣкоторыми другими произведеніями печати, потому что распространеніе ихъ въ народѣ не производило и не производитъ никакихъ вредныхъ послѣдствій» *). Циркуляръ сей, столь бережно отнесшійся къ лубочной литературѣ, не только не отмѣненъ до сихъ поръ, но на нашихъ глазахъ нашелъ себѣ продолженіе въ циркулярѣ министра Сипягина іюня 1901 года, коимъ стѣснена книгоиздательская дѣятельность земствъ: этимъ циркуляромъ земствамъ разрѣшается издавать *лишь* книги одобренныя Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просв. для обращенія въ школьныхъ и народныхъ библіотекахъ-читальняхъ, а не всѣ разрѣшенныя цензурою, какъ всѣ русскіе граждане, въ томъ числѣ названные «подворотные» издатели лубочныхъ книжекъ — «исконное, историческое достояніе народа», съ которыми земства по призванію своему обязаны бороться.

Отмѣнить немедленно всѣ ограниченія въ области книжнаго дѣла вообще, а земскаго книгоиздательства въ частности, — вотъ необходимая мѣра, которая фактически подтвердитъ «слова довѣрія»...

Типографіи, книжные склады должны открываться *явочнымъ* порядкомъ, а разносной торговлей книгами каждому должно быть предоставлено заниматься вполнѣ свободно. Только при наличности полной свободы въ этомъ дѣлѣ хорошая книга легко и быстро вытѣснитъ одуряющую лубочную макулатуру...

Цѣль моего очерка указать на главные пути, по которымъ слѣдуетъ идти земствамъ и просвѣтительнымъ учрежденіямъ, которыя признаютъ въ числѣ мѣръ для просвѣщенія темныхъ массъ также и необходимость бороться съ лубочною литературою распространеніемъ въ народѣ хорошей и дешевой книжки: я постарался доказать, что совсѣмъ не трудно и при небольшихъ затратахъ достигнуть замѣтныхъ результатовъ. Объединенныя усилія въ томъ же направленіи многихъ, если не всѣхъ земствъ, а также существующихъ просвѣтительныхъ учреждений, думается мнѣ, очень скоро достигнуть своей цѣли, и «лубочная» книжка Никольскихъ «подворотныхъ»

*) См. циркуляръ Главнаго управленія по дѣламъ печати, 12 іюня 1881 года, № 2783.

издателей сдѣлается въ не очень далекомъ будущемъ библіографическою рѣдкостью, исторіей которыхъ займутся наши библіографы и любители этого рода «старинныхъ романовъ» вродѣ г-жи Балабановой, выступившей на защиту этого рода народнаго эпоса, а также устарѣвшихъ «охранителей» школы гр. Д. А. Толстого и его достойныхъ преемниковъ, взявшихъ подъ свою защиту это «исконное, историческое достояніе народа»... Буду считать себя счастливымъ, если земства и дѣятели въ области народнаго просвѣщенія обратятъ вниманіе на мою попытку освѣтить должнымъ образомъ одинъ изъ вопросовъ просвѣщенія нашего народа, ожидающій давно своего разрѣшенія.

А. Стаховичъ.